

Администрация Костромской области
Фонд российской государственности и 400-летия династии Романовых
Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова
Костромское церковно-историческое общество

РОМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ЦЕНТР И ПРОВИНЦИЯ
В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Материалы конференции
Кострома, 26–27 марта 2009 года

Кострома
2009

УДК 947я43
ББК 63.3(2)я43
Р 693

Печатается по решению организационного комитета
конференции и редакционно-издательского
совета КГУ им. Н. А. Некрасова

Р е д к о л л е г и я

А. М. Белов, М. Д. Валовая, В. Р. Веселов,
А. Г. Кирпичник, Б. К. Коробов, А. Р. Наумов,
Т. И. Нигметзянов, А. В. Новиков, Н. М. Рассадин

Романовские чтения. Центр и провинция в системе российской государственности: материалы конференции, Кострома, 26–27 марта 2009 года / сост. и науч. ред. А. М. Белов, А. В. Новиков. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. – 472 с.

ISBN 978-5-7591-1023-1

В сборник вошли материалы вторых Романовских чтений, состоявшихся в Костроме 26–27 марта 2009 г. Научный форум объединил усилия ученых историков, философов, школьных педагогов и служителей Русской православной церкви в исследовании проблем взаимодействия центра и провинции в процессе трансформации российской государственности. Авторами статей освещены различные аспекты социального и духовного служения политических инструментов российскому обществу и участия общественных структур в обеспечении стабильности власти. Значительное внимание уделено особенностям российской цивилизации, которые способствовали преодолению кризисов начала XVII и начала XX вв.

Издание адресовано научным работникам, аспирантам, учителям, студентам, всем, интересующимся историей России.

УДК 947я43
ББК 63.3(2)я43

ISBN 978-5-7591-1023-1

© А. М. Белов, составление, 2009
© КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009

**Выступление архиепископа Костромского
и Галичского Александра
на II Романовских чтениях «Центр и провинция
в системе Российской государственности»
(Кострома, 26 марта 2009 года)**

**ПРИНЦИП СОБОРНОСТИ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

**Дорогие братья и сестры,
участники Романовских чтений!**

Сегодня, в преддверии празднования в честь главной святыни Костромского края, чтимой во всем православном мире – чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы, – мы собрались в этом зале, чтобы вспомнить события почти четырехвековой давности.

14 марта по старому стилю 1613 года в стенах Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря града Костромы юный боярин Михаил Феодорович Романов принял избрание его Земским собором на престол государства Российского. Так волеизъявлением представителей всех сословий России был избран новый государь; так завершилась эпоха Смутного времени, принеся на Русь неисчислимые скорби и страдания; так произошло возрождение государственности России, вступившей в новый период своего исторического бытия.

В память об этом событии Церковью было установлено празднование, чудотворный образ Пречистой Владычицы, которым на царство был благословлен Михаил Феодорович, стал чтиться всеми последующими поколениями российских самодержцев, а древняя Кострома, ставшая «колыбелью» династии Романовых, наравне с первопрестольной Москвой и северной столицей Санкт-Петербургом удостоилась наименования «царственной».

Обращаясь мыслью к событиям 1613 года, ставшим судьбоносной вехой в истории Отечества, мы не можем обойти вниманием понятие «соборность»; более того, этот термин является ключевым словом для понимания исторических судеб России и опыта ее государственного развития.

Выдающийся русский мыслитель Иван Ильин отмечал:

«Россия не есть случайное нагромождение территорий и племен, и не искусственно слаженный механизм «областей», но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий

произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопитанием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, доказавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия. Расчленение его явилось бы в истории политической авантюрой, гибельные последствия которой человечество понесло бы на долгие времена».

Определяющим фактором такого единства, важнейшим принципом отечественной культурно-государственной традиции на протяжении веков являлась идея соборности, воспринятая нашим народом еще в древние времена, получившая свое практическое воплощение в государственности Руси и концептуально сформулированная русскими философами XIX – начала XX века.

Соборность можно трактовать как свободное *«единство духа в союзе мира»* (Еф. 4, 3), в вере и любви, утвержденное на жертвенном служении Высшей Правде. Такое единство – не монолитное и, разумеется, не насильственное; это – единство во множестве и одновременно преодоление отдельности, подразумевающее свободное, добровольное подчинение составляющих элементов соборному целому. В социально-философском смысле соборное единство – объединенное силой любви – противопоставляется ассоциации как объединению формальному, механическому, внешнему. Как социальный феномен соборность подразумевает три основных аспекта: единство сущностных сил общества, единение различных социальных образований, органическую связь времен и единство поколений.

Основополагающим для соборной государственности является принцип всеобщего жертвенного служения: всякая общественная деятельность обретает свой смысл именно как служение, раскрывающее в личности подлинное человеческое достоинство, свободу и полноту бытия. Главные отличительные черты соборной государственности – единство религиозно-нравственного начала, единство государственной и духовной власти по отдельности и их совместное служение на поприще общественного развития. При этом цель служения радикально отличается от характерных для западной цивилизации гуманистических идеалов. Последние можно описать так: государство обслуживает потребности человека, и он, таким образом, приобретает статус высшей ценности, меры всех вещей – в итоге утрачивая смысл своего существования и фактически оказываясь у этих вещей в рабстве.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечает характерные черты принципа соборности:

«Соборность не равночестна парламентаризму, потому что последний является только технологией принятия решений в условиях демократии. Она не сводится к коллективизму, потому что коллективизм описывает только поверхностные проявления межличностных отношений. Соборность не является специфически религиозным явлением, но охватывает и социальную, и политическую жизнь. Одним словом, понятие «соборность» включает всю совокупность принципов социального устройства, механизмов принятия решений и духовных основ общества».

Идея соборности не ограничивается рамками конкретного религиозного вероучения или национального самосознания; это – универсальный принцип бытия человека в мире. Но следует отметить, что высшее свое выражение соборность – в духовном смысле – обрела в христианстве, а в историческом плане – в прошлом нашего Отечества.

Еще в дохристианскую эпоху мы видим на Руси вечевой строй – усвоение верховной власти собранию всех взрослых свободных людей племени или селения. Единовластный, монархический принцип также наличествовал в системе общественного управления, но не был самодовлеющим; поэтому в устройстве славянских обществ внешние наблюдатели отмечали больше народовластных признаков, чем монархических. С Крещением Руси идея соборности, до этого присутствовавшая в общественной жизни как бы интуитивно, получила новую жизнь. Соборные принципы были привлечены в гражданское самоуправление и соединены с опытом вечевого строя, а христианский идеал единства обрел на русской земле добрую почву: благовестуемый Православной Церковью, он утверждался в общественном сознании во многом благодаря особенностям народной культуры – отсутствию национальной замкнутости, восприимчивости к иным культурным веяниям, общинности жизненного уклада, милосердию и сострадательности. Огромную роль играла и Церковь: ее соборы давали государству пример и опыт принятия общих решений и в то же время сами деятельно участвовали в гражданской, общественной жизни.

Монголо-татарское нашествие на Русь показало, сколь губительно для государства забвение идеалов христианства, отказ от служения общему благу ради сиюминутных, эгоистических интересов. Характерную оценку случившемуся дают русские летописи, указывавшие причиной национальной трагедии гордость и высокомерие князей. И напротив – освобождение от ига началось с возвращения народа к Церкви, с пробуждения национального самосознания и объединения во имя христианских идеалов. Этот процесс неразрывно связан с именем преподобного

Сергия Радонежского; его подвиг стал духовным символом собирания Руси в единстве и любви во Имя Живоначальной Троицы, *«чтобы, – как говорит нам житие радонежского игумена, – постоянным взиранием на Нее побеждался страх ненавистной розни мира сего»*. Такая рознь, раздоры и смятения мирской жизни преодолевались иноческим общением, насажденным преподобным Сергием по всей Руси. Соборность по образу Святой Троицы трудами аввы Сергия и его учеников стала как бы живой иконой церковности; добровольное же единение русских князей и народа в борьбе с завоевателями явилось практическим выражением духовного идеала.

Особенно ярким проявлением соборного мышления в жизни допетровской Руси XVI-XVII веков была практика созыва Земских соборов, имевшая основание в церковном опыте; для сознания человека того времени такое заимствование являлось вполне естественным, органичным – ведь духовная и социальная сферы тогда не разделялись принципиально, не мыслились как существующие самостоятельно, друг без друга. Земские соборы исполняли различные функции: утверждали законодательные акты, избирали русских самодержцев, принимали важные внешнеполитические и экономические решения. Такие соборы становились собранием представителей «всей земли» – и в территориальном, и сословном плане; их задачей была формулировка единодушного решения по проблемам, имевшим важнейшее, общегосударственное значение. Очень характерно замечание летописца о первом Земском соборе: *«Видя государство в великой тоске и печали от насилия сильных и от неправды, умыслил Иоанн, впоследствии Грозный, смирить всех в любовь. Посоветовавшись с митрополитом, как бы уничтожить крамолы, разорить неправды, утолить вражду, приказал он собрать свое государство из городов всякого чина»*. Мы видим в этих словах и согласное действие светской и церковной власти, и, главное – выражение духа соборности: «Смирить всех в любовь», достичь «единства в многообразии», прийти к свободному единению, гармонично соединяющему все культурное, национальное и бытовое пространство государства вокруг общего духовного стержня, придающего человеческой жизни вечный, непреходящий смысл.

Петровские реформы нарушили соборную традицию русского бытия, утвердили разрыв между самосознанием власти и ее восприятием в народе, привели к бюрократизации как государственной, так и церковной жизни. Соборность в угоду «просвещенной Европе» была заменена коллегиальностью. При некотором формальном сходстве различие этих форм самоорганизации жизни общества принципиально: органи-

ческой общности мировоззрения, объединению в рамках высшей идеи, «смирению в любовь» – противопоставляется внешнее, как правило обусловленное буквой документа сотрудничество; нравственной цельности, ощущению гражданского долга как высшего призвания – рационалистическая система взаимного недоверия и контроля.

Последствия копирования западноевропейского политического устройства разрушительно сказались на общественной организации России. Даже такие судьбоносные изменения, как освобождение крестьян от крепостной зависимости и развитие местного самоуправления, учреждение выборных земских должностей при императоре Александре II, не смогли переломить ситуацию; кризис русской государственности стал несомненным фактором политической жизни страны и завершился событиями 1917 года.

Сейчас, в новую эпоху государственного бытия Отечества, по прошествии исполненного потрясений и катастроф XX столетия, соборная идея вновь становится актуальной, востребованной. Примером тому – деятельность Всемирного русского народного собора, крупнейшего российского общественного форума, существующего с 1993 года. По уставу ВРНС его главой является Патриарх Московский и всея Руси; это, с одной стороны, подчеркивает роль Русской Православной Церкви в формировании соборного сознания новой России, с другой – нисколько не противоречит многонациональности и поликонфессиональности нашей страны. Именно соборное единение людей, принадлежащих к различным национальностям и религиям – как свидетельствует история – обеспечивает подлинную гармонию в межнациональном и межконфессиональном взаимодействии. Достаточно вспомнить уже почти хрестоматийный пример из эпохи Смутного времени – участие татарских отрядов в освобождении Москвы от интервентов, при том, что это случилось всего через шесть десятилетий после взятия Казани и присоединения Казанского ханства. Никакие национальные, вероисповедные, культурные различия не могут помешать единству в осознании общности исторической судьбы, в заботе о будущем России.

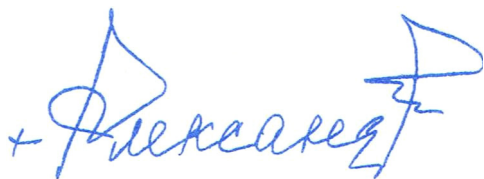
В Соборном слове X Всемирного русского народного собора, состоявшегося в 2006 году, подчеркивается значение духовного аспекта для государственного строительства:

«В XXI веке для России и народов русского мира важными будут не только вопросы научно-технического, экономического и социального развития, но прежде всего состояние духовной сферы. Успешное решение практических проблем будет зависеть от того, как они впишутся в духовные параметры самобытной цивилизации, которую

из себя представляют Россия и весь русский мир. Модернизация страны должна быть соединена с обращением к нашему вечному духовному наследию, к истокам той силы, которая сделала наше Отечество великой державой».

Яркая и содержательная страница этого духовного наследия – история одоления Великой смуты. Государственные нестроения и экономические потрясения, злоба внешних врагов и растерянность власть имущих были преодолены соборной волей нашего народа – в судьбоносный для России час вновь вспомянувшего сохраненный преданием завет преподобного Сергия: *«Единением и любовью спасемся»*. Любовь к Отечеству призвала на подвиг людей различных чинов и сословий: среди имен героев Смутного времени – священномученик Патриарх Ермоген и князь Димитрий Пожарский, нижегородский купец Кузьма Минин и костромской крестьянин Иван Сусанин. Одним из символов той трагической и славной эпохи является празднование в честь Феодоровской иконы Божией Матери, накануне которого проходят наши чтения. В литургическом пространстве Церкви исторические реалии обретают особый смысл; и сегодня, вспоминая события 1613 года, следует подчеркнуть духовное значение принципа соборности – призывающего нас к обретению подлинного, искреннего единодушия в важнейших вопросах государственной и общественной жизни, единодушия не столько политического, сколько мировоззренческого, одухотворенного верой в Бога и Его Промысл, назидаемого уроками истории по слову Священного Писания: *«Вспоминаю дни древние, размышляю о всех делах Твоих, рассуждаю о делах рук Твоих... Укажи мне, Господи, путь, по которому мне идти, ибо к Тебе возношу я душу мою» (Пс. 142, 5-8).*

Благодарю за внимание.

АРХИЕПИСКОП КОСТРОМСКОЙ И ГАЛИЧСКИЙ